

Амира Алексеевна

**ЗАНОЗА
ДЛЯ ПРИВИДЕНИЯ
ИЛИ КАК ДОСТАТЬ
ЛОРДА**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
Заноза для привидения или Как достать лорда / Амира Алексеевна – М.:
Литнет, 2025. – 252 с.

ISBN 978-5-521-93230-6

Моя история довольно проста: я получаю наследство от своего богатого папаши, бросившего меня сразу после рождения, и против своей же воли приезжаю в Лондон, получать подаренный судьбой приз - старинный дворец эпохи Средневековья. На кой черт он мне сдался? Все бы ничего, я готова продать его сразу же, как только наследство вступит в законную силу, но вот беда - дворец идет в комплекте с прекрасным зеленоглазым лордом....

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93230-6

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	15
Глава 3.....	23
Глава 4.....	36
Глава 5.....	46
Глава 6.....	57
Глава 7.....	69
Глава 8.....	77
Глава 9.....	85
Глава 10.....	93
Глава 11.....	103
Глава 12.....	111
Глава 13.....	121
Глава 14.....	129
Глава 15.....	135
Глава 16.....	148
Глава 17.....	161
Глава 18.....	173
Глава 19.....	182
Глава 20.....	190
Глава 21.....	197
Глава 22.....	204
Глава 23.....	211
Глава 24.....	216
Глава 25.....	223
Глава 26.....	230
Глава 27.....	241
Глава 28.....	247

Глава 1

Четыре часа комфортабельного лета на самолете и я на месте – в сердце Великобритании, а если быть точнее – на окраине Лондона, в окружении заросших диких кустарников, колючих до рваных колготок и окровавленных царапин на ногах. Таксист, гад, оставил меня за пару километров до названного пункта назначения, сославшись на то, что его машина, видите ли, дальше просто не проедет по сырому бездорожью, после вчерашнего лондонского ливня. Вот хотела же надеть джинсы, а бабушка мне: «Жарко же, вспотеешь в самолете». И почему я ее только послушалась? Кондиционер же в самолете имеется. А теперь я стою посреди «тундры» с внешним видом бомжа: колготки, может, я смогла бы свалить на модный стиль в России – десяток поставленных стрелок, пущенных по вертикали вниз, но репейник на мятом платье, взлохмаченные от ветра волосы, потекшая косметика с лица от жаркого лондонского климата и заляпанные грязью каблуки на так называемых шпильках, которые, впрочем, вскоре превратились в плотный устойчивый каблук из засохшей глины и земли, показывали лишь мою, мягко говоря, неряшливость.

Тяжело вздохнула. Вытерла со лба пот и потопала дальше, волоча за собой два огромных чемодана шмоток. Знала бы, что чемодан мне же придется тащить – приехала бы налегке, без какого-либо груза.

Мне еще повезло, что на улице стояла ясная погода, без дождя, иначе пришлось бы меня отсюда на бульдозере вытаскивать, на жестком прицепе.

Всю дорогу спрашивала себя – какого черта меня понесло сюда? И опять же бабушка вмешалась: «Машуня, нельзя упускать такой шанс. Жизнь, можно сказать, тебе второй шанс дарит. Не будь дурой, улетай в Лондон и заberi то, что тебе твой беспутный отец оставил».

Почему беспутный? А бабушка его с моего дня рождения невзлю-

била. Когда мамы не стало сразу после моего рождения, отец ничего другого не придумал, как оставить меня бабуле, а сам свалил в другую страну (в какую именно, можно догадаться), где вскоре вновь женился, но уже на богатой, обеспеченной женщине с двенадцатилетним мальчуганом на руках. А что касается меня, то посланные открытки с английскими марками – были единственным доказательством существования моего биологического отца. Признаться, стыдно, ведь я даже не знаю, как он выглядит. Бабушка сожгла все его фотографии, прекратила всякое общение с его родственниками, и вот сейчас, когда выяснилось, что мне переходит по наследству огромное состояние, условно говоря, от незнакомых мне людей, так бабушка чуть ли не пинками выгнала меня из нашей небольшой однокомнатной квартирki, при этом еще и сама собрала два огромных чемодана. Я даже не знаю, что именно она туда мне набросала. Судя по тому, какие они тяжелые – барахла немерено.

Запыхавшаяся, вспотев так, что платье можно выжать, я добралась-таки до замка. Но, блин, что это такое? Мне, конечно, сказали, что это будет замок, старинный, но все умолчали о его истекшем сроке годности. Он же построен не позже эпохи Средневековья. Мать твою. Белочка чернобыльская. Это же развалины после второй мировой войны! И какую еще ценность они могут представлять?

Ау! Где все люди-то?

– Ну, бабуля, – ворчала себе под нос, в очередной раз споткнувшись об завалившийся камень, – ну, погоди! «Не будь дурой, улетай в Лондон и заberi то, что тебе твой беспутный отец оставил». Оставил. И что мне со всем этим делать? Восстановлению замок не подлежит, а значит, ни о какой его продаже и речи быть не может.

Ворчала себе под нос, ворчала, подпинывая камушки из-под развалин, и даже не заметила, как за мной все это время с недоумением во взгляде наблюдали двое мужчин, довольно преклонного возраста, оба в клетчатых костюмах, серых и коричневых тонов, и вот один из них спрашивает с небольшим акцентом, деловито так подправляя очки указательным пальцем:

– Мария Дмитриевна?

– Угу. – Киваю я головой, не сводя с обоих глаз.

А мужчины тем временем разглядывали меня, с ног до головы, один – с удивлением, другой – с некоей усмешкой на лице. Старый извращенец. Так и пялится на мои разодранные колготки.

– Позвольте представиться. – Откашлявшись начал тот, что менее походил на извращенца. – Я – Ферд Бладберри, ваш нотариус. Вчера я разговаривал с вами по телефону.

– С бабушкой. – Подправила я мужчину.

– Простите? – Вчера вы разговаривали не со мной, а с моей бабушкой.

– Аррон Гудман. – Представился следующим извращенец, протянув мне для рукопожатия свою широкую, шершавую ладонь. – «Бюро недвижимости Гудманов».

Сморщив носик, я протянула руку в ответ, и моя ладонь тут же была крепко стиснута им.

– Безумно приятно познакомиться с вами. Лично. – Растянувшись в широкой улыбке, во все оставшиеся двадцать зубов, он наровился поцеловать руку так, что мурашки тут же пробежались по моей ноющей от усталости спине. Немного пухлые, потрескавшиеся губы неприлично долго лежали на моей ладони, так, что мне пришлось вырывать из-под него свои руки. Почему-то этот мужчина вызывает во мне лишь наивысочайшую степень отвращения. А терпкий запах алкоголя, исходящий от него, и вовсе призывает прокричать Эдика.

– Ой, не велика ли честь? Я же не какая там, титулованная особа, а просто владелица развалин. – Отмахнулась я, и села прямо на огромный холодный камень.

Мое платье и так испачкано до безобразия. Еще одно грязевое пятно на попе ничем уже не испортит мой итак неопрятный внешний вид.

– Каких развалин? – не понял Бладберри.

– Тех, что мне оставил отец в наследство. – Пояснила я, а сама подумала про себя: «Какой же он не понятливый!»

Я стала оглядываться по сторонам, и мой прежний боевой настрой мгновенно улетучился. Улетело в Россию, к бабушке. Посреди всех этих развалин, конечно, было одно цельное построение, не так сильно потрепанное безжалостным временем, но жить там однозначно было нельзя: стекла на окнах практически все выбиты какими-то хулиганами (и жаль, что не мной, я бы не отказалась от такого интересного развлечения – метания камней в окна), а вот стены хребро продолжали держаться молодцом, что не скажешь о его крыше. Какая, блин, бомбежка здесь произошла недавно?

– Но дворец рода Солсбери, я считаю, вовсе не является развалиной, а напротив – он входит в число самых богатых, исторических построек нашей страны. Да, соглашусь, особняк построен уже очень давно, и как мы знаем, ничто не может быть вечным, даже такое прочное каменное построение, как дворец Солсбери. Может, он утратил свой былой вид...

– Я бы даже сказала, изрядно утратил свой былой вид. – Вставила я свою реплику во вдохновенную речь нотариуса, и вновь взглянула на развалины.

– Простите, – неожиданно влез в разговор противный Гудман, – мною вдруг овладело довольно странное чувство... А были ли вы во дворце Солсбери? Так уверенно называете свое законно-передаваемое имение развалинами, каким он, в самом же деле, и не является.

Слова Гудмана ввели меня в легкий ступор.

– Как? А разве это не... – Я вновь оглянулась. И меня только сейчас осенило.

Мало того, что я предстала перед мужчинами в небрежном виде, так еще и выставила себя в глупом свете. Моль в обмороке.

– Это бывшее владение рода Оулдман. – Наконец-то объяснил Брадберри. – Как видите, на эти земли давно не наступала человеческая нога. Мистер Джон Оулдман так и не смог продать свое имение.

– Что очень безрассудно с его стороны. – Произнес Аррон, насмешливо. – Никто в здравом уме не купит его кирпичи за ту сумму, которую он выдвинул прошлым летом на аукционе. Это же нелепо смешно.

– Впрочем, – перебил приятеля Бадберри, – мы собрались здесь не с тем, чтобы обсудить недвижимость Оулдмана. Мария Дмитриевна, – обратился мужчина, глядя на меня сквозь толстые линзы очков, – как прошел ваш перелет? На чем вы добрались до нас?

Любезность нотариуса просто зашкаливала. Чую, пахнет здесь пунктуально прикрытой фальшью. Ну да ладно. Я здесь не с тем, чтобы корчить из себя галантность и вести приятные разговоры с этими господами, поэтому спросила прямо:

– Как скоро я смогу получить наследство и как скоро будут готовы документы на ее продажу?

Моя прямота немного шокировала нотариуса, изменившаяся мимика лица даже с подвигла очки опуститься вниз, на кончик носа, а противное лицо Гудмана и вовсе осветила ничем не прикрытая довольная улыбка.

– Вы хотите продать имение? – в один голос воскликнули мужчины, кто-то с удивлением, а кто-то – с восторгом.

– Конечно. – Равнодушно пожала я плечами. – Я не собираюсь жить здесь, в чужой для меня стране, в доме покойного отца, который и вовсе никогда им не являлся. Только учтите, междугородняя виза оформлена на два месяца. К этому времени вы должны уладить все мои бумажные дела.

– Так значит, вы мне поручаете... – Бадберри от волнения даже снял очки и протер запотевшие стекла рукавами от своего костюма.

– Ну, других юристов здесь я не знаю... Так что, считайте, что я вас наняла.

– Великодушно вам благодарен.

На Гудмана я даже смотреть не стала, прекрасно ощущая на себе его пыливый взгляд. Что-то уж очень он мне неприятен. Чем вызваны такие чувства – я не могу объяснить.

– Ну, так что, будете мне показывать, где спрятан дворец Солсбери? – я встала с камня, вырвала с платья все репейники, посадив на материале несколько уродливых затяжек, чем окончательно испортила свою излюбленную вещь, после схватилась за свои тяжеленные чемоданы и первая двинулась вперед. То есть назад, откуда пришла.

– Мисс, нам туда. – Брадберри указал рукой на совсем противоположную сторону, где росли уже знакомые мне по колючести дикие кустарники.

Черт, опять эти колючки.

Вот оно, английское благородное воспитание джентльменов: я тащу, значит, два своих огромных чемодана барахла, а оба мужчин просто прутся сзади. И ведь никто из них даже не поинтересовался: «А не тяжело ли тебе, голубушка? А не помочь ли тебе, красна девица?». Успокаиваю себя лишь тем, что просто-напросто так сказывается их преклонный возраст.

Миновав высоченные колючие кустарники, тем самым окончательно разорвав в лохмотья свои капроновые колготки, передо мною предстал довольно необычный, я бы даже сказала, эксцентричный вид: запряженные возле высоких металлических ворот двойка резвых лошадей с шикарной, из темного дерева каретой и покрытая толстым слоем лака, отчего ее отблеск был виден еще издалека. Лошади терпеливо ожидали возвращения своих хозяев, как, впрочем, и лакей, восседавший за упряжкой.

– И ведь кто-то еще ездит «по-сталински». – Я невольно произнесла мысли вслух. – Видимо, технология машиностроения чуточку, на какие-то сто пятьдесят лет, запоздала в этих краях. Или здесь проходят съемки какого-то фильма?

Я оглянулась в поисках режиссера, актеров и прочей «аппаратуры» для съемок. Но кроме меня и этих двух стариков в старых клетчатых пижамах никого не наблюдалось. Осенило меня, как всегда, лишь в самый последний момент, когда моя догадка была произнесена вслух Брадберри: